

UDC 908

The Role of Merchants in the Life of the Russian Society: Oral Tradition Case Study¹Svetlana I. Grahova²Almaz R. Gapsalamov

¹Elabuga Institute of Kazan Federal University, Russian Federation
423600, Republic Tatarstan, Yelabuga city, street Kazan, 89
E-mail: SG2223@yandex.ru

²Elabuga Institute of Kazan Federal University, Russian Federation
423600, Republic Tatarstan, Yelabuga city, street Kazan, 89
E-mail: gapsalamov@yandex.ru

Abstract. The paper considers modern oral stories about the merchants, existing in Elabuzhsky District of the Republic of Tatarstan, determines their genre features, offers thematic classification, detects style peculiarities. These stories are valued due to the significant potential in the historic reconstruction of the personalities and events of this region. They also contain the general trend of the domestic literature, which is to overcome the one-sided view of the past, perceive and estimate everything from the positions of truth, welfare and beauty.

Keywords: folk genre; oral stories; classification; typology; action situation; oral story composition.

Введение. Изучение вопросов истории быта русского народа в прошлом, специфики его культуры, фольклора, сегодня вызывает повышенный интерес. Это не случайно. События и потрясения XX века, дополненные смутным временем 1990 – начала 2000-х годов, кардинально изменили облик русского человека, его образ жизни, мотивы поведения. Все это привело к тому, что в последние десятилетия наблюдался процесс падения нравственности и культуры, и, как следствие, моральная, психологическая и физиологическая деградация всего общества. К счастью, сегодня страна изменила вектор своего развития в сторону духовного возрождения, приобщения к прошлому мировой культуры, и культуры своего государства. Это обуславливает значительный интерес историков, филологов, экономистов к вопросам прошлого российского государства, быта и культуре своего народа.

В этой связи предметом нашего исследования стали устные рассказы о купцах Вятской губернии (Российская империя), как выразителях культуры русского народа, в контексте общегосударственных процессов социально-демографического развития второй половины XIX – начала XX века. Исследовательские проблемы, связанные с бытованием русского фольклора на территории современной Елабуги и Елабужского района Республики Татарстан, не случайно оказались в центре нашего внимания. Последние годы отмечены всплеском интереса к устному народному творчеству на региональном уровне.

Материалы и методы. Основными источниками для написания данной статьи стали устные народные повествования о купцах. Методология исследования была построена на принципах, подходах и методах научного познания. Авторы в своей работе опирались на идею диалектического развития, которая является основой для таких принципов исторического исследования, как историзм, объективность и системность.

Обсуждение. Перед тем, как мы приступим к анализу фольклора, повествующего о жизни и быте купеческого сословия, необходимо дать краткий экскурс о процессах и событиях, которые характеризовали демографические процессы и социальное развитие Российской империи во второй половине XIX – начале XX века.

В целом рассматриваемый период характеризуется исследователями как время наивысшего подъема российского самодержавного государства, складыванием многоукладной экономики. Численность населения страны неуклонно увеличивалась. Надо отметить, что перепись населения в Российской империи была проведена только в 1897 г., в последующий период власти лишь вели учет рождаемости и смертности, что может говорить об определенной доли погрешности. В указанный период в Российской империи проживало 125,6 млн. человек [1]. К 1913 г. численность еще больше выросла и по разным оценкам составляла от 159,2 млн. человек (к 1917 г. – 163,0 млн. человек) [2, с. 7] до 174, 1 млн. человек (без включения населения Финляндии – 170,903 млн. человек, без населения Польши – 161,708 млн. человек) [3, с. 12].

Основу организации общества составляли сословия (Social class, as in a class society, is a set of concepts in the social sciences and political theory centered on models of social stratification in which people are grouped into a set of hierarchical social categories, the most common being the upper, middle, and lower classes [4]). Значительную массу населения составляли крестьяне. Всего из 100% только 18% населения проживало в городах [2, с.7]. В тоже время возросло и городское население, увеличившееся

к началу XX века на 70%, и представленное ремесленниками, рабочими и служащими. Важная роль отводилась дворянам. Правда, к рассматриваемому периоду оно уже не имело крупных имений и состояний, и находилось на гражданской (военной) службе.

Были и другие категории граждан, но нас интересует одно сословие – это купечество. Купечество являлось полупривилегированным сословием России, так называемым «третьим сословием» (после дворянства и духовенства). К началу XX века сословные границы купечества потеряли четкость, многие богатые представители купечества получили дворянские титулы и, наоборот, его ряды пополнила часть мещанства и крестьянства. Купечество стало основой формирующейся торговой, финансовой и промышленной буржуазии [5], и смогло охватить своим влиянием все сферы общественной и культурной жизни страны. Так, по Городовому положению 1892 года представительство купечества увеличилось с 54,6% до 56,2% [6, с. 35]). На материалах Вятской губернии мы видим аналогичные процессы. За период 1880–1893 годов удельный вес купцов возрос с 60,4% до 65,5% [7, с. 31]. Активно купечество занималось благотворительностью и меценатством.

В целом, что касается роли купечества в жизни страны и губернии говорят не только официальные документы, но и передающиеся из поколения в поколение «устные рассказы». Под ними мы сегодня понимаем прозаические произведения фольклора, повествующие о действительных (или принимаемых за таковые) событиях и делах людей, современником или непосредственным участником которых были рассказчик или близкие, знакомые ему люди.

Устные народные повествования о купцах относятся к группе рассказов, классифицируемых на мемуары и хроникальные сообщения, – «рассказы людей о событиях из их жизни» и «всевозможные припоминания, изложенные в форме утверждения» [8, с. 183]. В них изображаются купцы, обычаи и нравы которых находились в тесной близости и даже единстве с бытовым укладом простого люда и во многом отражали народное понимание добра и зла. Центральный герой рассказов, как правило, становится желаемым олицетворением русского национального характера, цельного, полного чести и достоинства. Это человек правды, прочных и справедливых морально-бытовых правил, почитающий святость православной веры и народных обычаев, исконные традиции семейных и сословных отношений.

В повествованиях наглядно и живо изображаются не только купцы, но и психология самих рассказчиков, их мировоззрение. Народные сказители выделяют в образе человека из торгового сословия, представленного земляками, такие черты, какие видятся им наиболее ценными и важными: подчеркивается простота, открытость в общении, уважительное и внимательное отношение к людям. В них чувствуется деловая жилка, надежность, сила. Купечество в исследуемых рассказах предстает как крепкое сословие, твердыня, на которой прочно стояла Русь. Такое изображение торгового люда, купцов, в елабужских повествованиях отличается от традиционно сатирических образов представителей «третьего сословия», характерных для авантюрно-бытовых сказок, анекдотов и ряда других жанров устного народного творчества, а также от типа литературного (самодура, невежды, сребролюбца), сложившегося ещё в XVIII столетии. Принципиальные подвижки в восприятии образа главного героя изучаемых фольклорных текстов произошло под влиянием новых установок познавательного-информативного и эстетического характера: значительно изменилась оценка купечества от резко отрицательного до отчетливо положительного и даже восхищенного.

Устные рассказы о купцах – это повествование о конкретных лицах и реально-исторических фактах (либо принимаемых за таковые). Герои преимущественно проходят под своими именами (Стахеев, Ушков, Щербаков, Петр Сергеевич и пр.), правда, иногда могут называться по социальной принадлежности или роду деятельности (купец, крестьянин и пр.). Достоверность обеспечивается и точностью указания места (Елабуга, Бондюга, Москва, Мамадыш, Максимково; реки Тойма, Кама и пр.), даже времени действия. Тем не менее, исследуемые фольклорные тексты не являются историческими документами. Они представляются как творчески переосмысляющие события прошлых лет повествования, на создание которых повлияли личные жизненные наблюдения и общая эрудиция современного рассказчика. Элементы художественного вымысла сочетаются в повествованиях о купцах с общеисторическими или частными фактами, взволновавшими рассказчика. Мы можем даже говорить о психологической обрисовке изображаемых ситуаций, о стремлении автора передать свое личное отношение к героям, описываемым событиям и их последствиям либо подвести слушателей к определенному выводу.

Центральный мотив, вокруг которого группируются почти все известные елабужские рассказы о людях торгового сословия, – это мотив «купеческих благодеяний». В нем воплощено народное представление о человеке, способном на бескорыстную помощь, поддержку, отзывчивость. Вот один из таких примеров:

«Моя бабушка рассказывала, что еще ее дед работал у одного елабужского купца. И вот история, которая с ним произошла.

Её дед звали Петр Сергеевич. Он тогда работал управляющим. Честно выполнял обязанности, верой и правдой служил. У него семья была: жена и два сына. По весне заболел младший, да так сильно, что доктора развели руками. Совсем приуныл Петр Сергеевич, никак не мог сосредоточиться на работе. Заметил это купец. Вызвал его к себе в контору и потребовал объяснений.

А Петр только с ноги на ногу переминается и молчит. Ну, рыба-рыбой! Купцу это не понравилось, однако почувствовал он неладное, ведь не может же хороший работник вот так, запросто, обо всём забыть и дела запустить. Отпустил Петра, потребовав сосредоточиться, взяться за дело покрепче.

Вечером того же дня неожиданно, без предупреждения явился купец в дом к Петру Сергеевичу. Своими глазами увидел его беду. Обругал работника за молчание. Выяснил тогда еще, что у мальчишек теплой одежды не было. Ушёл купец, а через час приехал хороший доктор, осмотрел больного парнишку, выписал лекарства.

Наутро пришел купец в лавку. Петр уже там был, принимал товар. Купец расспросил работника о состоянии ребенка, а потом сам отмерил отличного сукна и разных тканей на одежду сыновьям, дал денег на лекарства и обувь...

Бабушка говорила, что купец даже денег не потребовал, только проверил, в точности ли исполнена была его просьба...» (Балобанова Н., 1949 г.р. Запись: Елабуга, РТ, 2001) [9].

Популярными в Елабуге являются рассказы о том, как Стахеев возвратил баржи с хлебом, ранее отправленные за границу, чтобы передать зерно в помощь голодающим крестьянам Поволжья; как при помощи купцов были восстановлены дома елабужан после большого пожара 1850-го года. У всех на устах рассказы о строительстве Епархиального женского училища; с особенным трепетом передаётся тот факт, что возводила здание Глафира Федоровна Стахеева в память об умершем муже Василии Григорьевиче. Рассказывают елабужане и о строительстве купцами водопровода, электрификации города в начале XX века. Данные рассказы вошли в народный репертуар из СМИ, научно-популярной литературы, немалую роль сыграли музеи города, общегородские мероприятия. Одним из примеров может служить история В.С. Недышиловой об И.В. Шишкине: «Мне соседка рассказывала. Она в газете читала, что наше городище Шишкин спас, только не тот, что художник, а отец его. Он, говорит, тогда городом управлял. Больно уж за старину болел. Вот сам денег пожертвовал на восстановление башни, других купцов убедил принять участие в благом деле... Люди-то раньше отзывчивые были. Послушали его, собрали деньги, башню починили. До сих пор вот стоит. Символ города...» (Недышилова В. С., 1946 г.р. Запись: Елабуга, РТ, 2009) [9].

Одна из особенностей устных рассказов о купцах – притчевая интонация, заложенная, как правило, в центральной ситуации повествования, которую мы можем обозначить как «ситуация поступка». Под ситуацией понимается некое «положение, обстановка, обстоятельство» [10].

Благой поступок купца – это типологическая особенность рассказа: ключевой эпизод, сюжетобразующий элемент, смысловой центр современных текстов данного фольклорного жанра. Это своеобразный «архетип», наполненный разным, но типологически близким содержанием, структурно постоянный. Так, «ситуация поступка» имеет триединую структуру: вход, пребывание в ситуации и выход; состоит из субъекта (активного деятеля), предиката (действия-поступка), объекта (лица, на которое направлено действие-поступок; оно частично направлено и на исполнителя: устный рассказ включает его в «объект») и обстоятельств действия (разные условия).

Например, в ситуации поступка из рассказа Н. Балобановой (приведен выше) купец помогает Петру Сергеевичу выйти из трудного положения и вылечить сына. Сначала купец замечает изменения в поведении работника. Это одна из существенных подробностей истории, простейший начальный элемент, который в соединении с другими образует сюжет. Купец озабочен. Этим мотивом обозначается вход в ситуацию. В качестве активного деятеля предстает именно купец, ратующий за дело. Заметив, что управляющий не может «сосредоточиться на работе», находится в подавленном состоянии, решает разобраться в сложившихся обстоятельствах. Страдающим персонажем выступает Петр Сергеевич: на него и его семью будет направлено благодеяние купца. Пребывание в ситуации обозначено несколькими микроэлементами: купец неожиданно, без предупреждения навещает подчиненного; выясняет подробности проблемы: тяжелая болезнь младшего сына; вызывает хорошего доктора в дом Петра Сергеевича; оплачивает лекарства, преподносит дары.

Для полноты представления о микроэлементах ситуации следует обратить внимание на сопутствующие действия купца обстоятельства. Обстоятельства времени («По весне»; «вечером того же дня»; «через час приехал хороший доктор»; «наутро пришел купец»). Обстоятельства образа действия (работник не сразу говорит купцу о болезни сына и нехватке денег на лекарства и доктора и пр.). Обстоятельства места («вызвал...в контору»; «явился...в дом»; «пришел в лавку»). Названные обстоятельства позволяют оценить важность моментов, которые сопутствуют поступкам (действиям) купца. Кстати, о некоторых обстоятельствах сказано прямо, а некоторые подразумеваются (слушатель догадывается о них сам).

Выход из ситуации лаконичен: «...купец даже денег не потребовал, только проверил, в точности ли исполнена была его просьба...».

В композиции устного рассказа ситуация поступка обрамляется своеобразной «рамкой» – эпизодами из бытовой жизни людей (участников или свидетелей события). Завершается сюжетная линия оценкой поступка героя рассказчиком. Иногда выводы из истории предоставляется сделать слушателю, в таком случае рассказ приближается к притче, тяготеющей к глубинной «премудрости» моралистического порядка.

Многогранный по тематике и содержанию репертуар устных рассказов можно классифицировать по группам.

• Бытовые, с новеллистическими стилевыми признаками, устные рассказы о купцах – самая большая группа по количеству текстов – представлены повествованиями юмористического, дидактического, чисто бытового характера. В них, как правило, представлен конкретный купец, который оставил заметный след в истории города или в памяти рассказчика. Сюда же мы включаем истории об исключительных случаях.

Пример: «Заметил как-то Щербаков, что строевой лес пропадать начал, поехал с приказчиком, сели в засаду, смотрят: пришли два мужика, свалили здоровую ёлку, выпилили сажени три, ну, это где-то больше шести метров, взяли на плечо и понесли в сторону Яковлева. До края леса следовал за ними купец – версты две прошли, отдохнуть даже не присели. Восхитился Щербаков такой силой и дал бесплатно лесу на все надворные постройки...» (Мухина А.Н., 1929 г.р. Запись: с. Костенево, Елабужский район, РТ, 2005) [9].

Другим примером может служить рассказ, которым поделился с нами А.А. Черкасов, доктор исторических наук, профессор Сочинского государственного университета. Это история «Про купца Савина», которая является ярким дополнением нашим материалам: «Ну, вот, жил-был купец Савин. Но вот он здесь жил, как простой мирянин. Не так богато. Со временем стали они заниматься торговлей. И вот у них уже было так от дедушка. Дети, сыновья подросли. Осталось их три брата и один умер, другой задавился, остался один. У этого уже сын стал говорить дедушку своему.

- Вот что, дедушка, - говорит – мне уже стало порядочно лет и тебе трудно капитал наживать. Давай я женюсь и буду тебе помощником. Возьму я бедненькую. – Указал также название. Дедушке не понравилось:

- Ты – говорит – меня не считаешь дедушкой.

И вот он, значит, с внуком поделился и дал ему один магазин, домишко и один пароход маленькой. Да, дедушко не послушался, женился на этой на бедной.

Да, и вот ему пришлось ехать уже в Архангельск, как имел маленькую торговлю, надо было делать большой оборот. Да, приехал туда в Архангельск – у нас тогда железной дороги не было, приходилось на судах, на пароходах ходить – приехал в Архангельск, там, значит, увидел дедушка своего. Дедушка ездил оттуда в Норвегию закупать треску, да там барахла разного – мелочи.

- Вот что, дедушка, я так думаю: у меня есь дом, пароход и магазин один. Я полагаю залог, значит. Пароход маленький, название «Контент» и магазин, и дом. И вот кто использует, у меня дома осталась жона – получает это все.

И вот написал по городу, по Архангельску афишу.

Едет полковник. И вот читает эту афишу. «В селе в Керети есь гражданка Савина и хто использует в трехдневный срок – получает магазин, пароход и дом». Да и вот эту афишу он прочитал и, значит, едет в такой-то номер, такой-то улицу, как было указано в афише и, значит, разыскал этого самого Савина и говорит:

- Я согласен на такие условия со сроком в трои суток.

И, значит, он тоже дает залог: один дом, один магазин и один пароход. Стало уже два дома, два парохода и два магазина. Хто выигрывает.

Ну, дал сюда извещение по начальству: «Еду в Кереть», чтобы встречали, в такой то час будет. Вот прибыл, значит, в Кереть. В прежнее время ведь перед таким начальником все на цыпочках ходили. Да, и вот приехал под таким предлогом, как будто пристава проверить и в земскую управу прошел – как там дела делаются. Да, проверил это все, дал им на чай, что молодцы, хорошо ведут. Да, был пристав Пушкарев, злой такой для населения, и на своих на урядников. И вот полковник стал говорить:

- Вот я приехал на три дня, мне надо поработать и надо квартиру.

Вот спросили этта квартиру у Сергеева Ивана Ивановича (это мой сосед, у него отводная была). Вот привели, показали квартиру, зашел полковник и говорит:

- Квартира плохая, запах пахнет.

Указали ему на Савину, а ему того и надо. И спросили у ней. Она разрешила.

- Пожаласта, можно.

И вот, когда зашел.

- Вы – говорит – с дороги желаете попить-поесть.

- Если можно – пожаласта.

И вот была прислуга у них.

- Согрей – говорит – самоварчик, приготовь закусочки и все, что надо.

Ну, вот самоварчик согрелся. Принесла прислуга и ушла. Но они там вдвоем. Но вот, пошел у них разговор на эту тему, как бы использовать ей.

- Ну, отчего, - говорит – можно.

Так чайку не попил. Она предложила ему:

- Говорит – ложитесь вот тут на кровать.

Так повалился он первым. Она стала, когда он лежит, возьмет повернет там такой винтик, он и провалится в подвал. Да, и провалился он в этот подвал. Она открыла крышку и спрашивает:

- Но, как, хорошо – говорит – там?

- Не очень хорошо – говорит – ись охота, я ведь не поел ничего. Вы так сделали. Дайте мне поесь.

- Тогда я вам ись дам, когда вы у меня поработаете.

Позвала прислугу Ньюру и говорит.

- Возьми этот чемодан денег еговых и спрятай, подними в кладовку и принеси веретено и кудели.

Принесла прислуга это все. Этта, значит, Савина возьмет спустит туда в подвал и говорит:

- Напряди мне ниток, тогда я тебе поись дам.

- Я – говорит – не умею.

- Вот, научись, как люди работают.

Но, тот постарался, до пота наработал, но она дала ему туда еды. Проходит три дня. Пароход ушел и не знают этот уехал полковник или куда делся. Так и не знают, этот залог остался уже у купца. Этот Савин опять вторично стал афишу писать, в двойном размере, и денег десять тышш. Да, опять таким же путем едет полковник. Эту афишу прочитал и, как первый, заехал к Савину и говорит:

- Я согласен на таки условия, значит, два парохода, два магазина, два дома и десять тыщ денег.

И опять таким же манером приезжает в Кереть и попадает в этот подвал. И стало у его уже четыре дому, четыре парохода, четыре магазина и куча денег. И опять написал афишу. А дедко и говорит:

- Ну, молодец, я не ожидал от тебя этой штуки. – И дает ему от себя еще пять тыщ денег и пароход, чтобы было больше богатства. И теперь двадцать пять тыщ денег пять пароходов стало у него. Написал опять афишу: двадцать пять тыщ денег, петь пароходов, чотыре дому и четыре магазина. Едет генерал, соскакиват с лошади. Читает афишу. Да, проситал. Приехал к этому Савину. Договорились и поставили на рейду десять пароходов, пятьдесят тыщ, восемь домов и восемь магазинов. И опять таким же манером тот приезжает в Кереть и попадает в подвал, а в Керети все удивляются, что начальство к нам ездит? И опять значит, попал в погреб. А когда поехал, дак все из банки деньги взял, целый сундук, печатну сажень. Четверо несли. Заносят все на квартиру Савина, но, чай опять согрели. Опять стал на эту тему говорить и попал в погреб. Там уже оказалось трое. Подполковник, полковник и генерал. Ну, вот веретном работал – работали до поту и тогда она им есть давала. Это все богатство выиграл Савин. Так на этом и кончилось. И этот Савин стал иметь большое богатство и стал торговлю расширять» (Черкасов Иван Иванович, 31 год. Запись: д.Кереть, Лоухотский район. АКССР, 1933) [11].

• Исторические устные рассказы о купцах представляют запоминающиеся сюжеты об известных реальных фактах из жизни купеческого сословия и самой Елабуги.

Пример: «Я особо о купцах не знаю историй. Раньше-то все помалкивали о них... Вот, правда, одну историю мне дед рассказывал. Говорил, что в Елабуге купцы жили, Стахеевы. Торговали они разным товаром. Большая торговля у них была хлебом. Они его даже за границу баржами отправляли. Уж, какой год – не помню – но год был неурожайным на хлеб. Мало было у нас на Каме, а на Волге-то вообще голод наступил. В тот год Стахееву удалось скупить зерно, правда, меньше, чем в прошлые года, но, видимо, достаточно, чтобы торговать. Ну, словом, отправил он баржи с хлебом за границу. А тут весть о том, что в Поволжье голод, люди умирают. Тут, купец в ущерб себе, приказал догнать баржи и вернуть обратно в Елабугу. Часть зерна велел раздать самым многодетным местным крестьянским семьям, часть отправил в Поволжье. Приказчикам дал указ следить, чтобы хлеб отдали нуждающимся крестьянам. Не продали, а отдали... Третью часть сохранил до следующей весны, чтобы было что сеять...

Дед говорил, что тогда большой убыток был у Стахеева, а ему нипочем. Он еще заграничным торговцам деньги заплатил, что товар-то не дошел до них. В тот год он еще многих деньгами поддерживал, что-то вроде столовых открывал для бедных» (Тунгускова Т. М., 1923 г.р. Запись: г.Елабуга, 1997) [9].

• Автобиографические устные рассказы о купцах представляют отдельную и самую незначительную по количеству текстов группу. Объясняется это тем, что людей, которые могли лично знать человека из купеческого сословия, осталось очень мало. В основном это воспоминания из детства (кстати, после 1996 года подобные рассказы уже не записывались). Поэтому в эту группу мы относим тексты, в которых переданы воспоминания родственников.

Пример: «Я тогда совсем маленькая была. Жили мы в Максимково. Помню, пришел отец домой и говорит нам, детям-то, что, мол, вы дома-то сидите, все уже за околицу давно убежали, Стахеев должен мимо проезжать. Ух, мои братья и сестры тут взвились! Меня, малую, в охалку – и вон из дома. Отец вслед только хохочет.

Прибежали до дороги, что мимо деревни идет. Там уж все деревенские дети собрались. Скачут, галдят, в игры играют. Не знаю, сколько пробыли там, но помню, что кто-то вдруг закричал: «Едет!» Все – к дороге. Я одна у куста сидеть осталась.

Подкатила коляска. В ней мужчина сидит. Мне тогда он каким-то волшебным, что ли, показался: улыбался он так широко, усы топорщатся, как у кота, глаза щурит. «Вот пострелята! Откуда только знают, что еду?!», – а сам хохочет...

Он, как я потом узнала, всегда с собой в поездку брал подарочки для детей: копеечки, ленты, сладости. Проезжая мимо деревни, всегда останавливался и одаривал детвору. Вот и нас тогда угостил пряниками, леденцами. Девочкам ленты подарил... А я-то маленькая была. Стою, значит, у куста, подойти стесняюсь. Он меня заприметил, сощурился так: «Это кто там прячется?» Меня брат подхватил, к нему поднес: «Анютка, сестренка наша!». А Стахеев мне ленту подает и леденец, ну, раньше такие были петушки на палочке. Вот... Больше-то о нем я не знаю, только об этой встрече и помню» (Кузнецова А.А., 1912 г.р. Запись: Елабуга, 1995) [9].

Несмотря на неоченимую роль, которое оказывало купечество для экономики страны, всего общества, последующие события резко изменили отношение масс к этому сословию. Пришедшие в ходе революционных событий большевики, сделали из человека-мецената, пользующегося почитанием окружающих, образ скалдырника (скряги). Да и в целом сама политика новой власти шла вразрез интересам купечества. В первые же годы советская власть начала осуществлять политику национализации [12], имевшей целью отъема частной собственности. Данные процессы напрямую коснулись и купечества.

Заключение. Завершая исследование, хочется отметить, что купечество играло значительную роль в общественной жизни России. На примере официальной статистики мы видим возрастание его удельного веса и значения; но еще большую роль этого сословия нам передают устные рассказы. Они позволяют нам раскрыть сущность купеческого сословия не только как людей, зарабатывающих деньги любыми способами и средствами, но и людей, человеческих, стремящихся помочь всем нуждающимся. И это тем более важно в наш век – век наживы и стяжательства.

Примечания:

1. Wikipedia. Russian Empire [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%EE%F1%EB%EE%E2%E8%E5> (дата обращения 04.01.2014).
2. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1977. 803 с.
3. Маркевич А., Харрисон М. Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913–1928 гг. М., 2013. 111 с.
4. Grant, J. Andrew (2001). Class, definition of. In Jones, R.J. Barry. Routledge Encyclopedia of International Political Economy: Entries A-F. Taylor & Francis. 161 p.
5. Википедия. Купечество [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%F3%EF%E5%F7%E5%F1%F2%E2%EE> (дата обращения 03.01.2014).
6. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в конце XIX - начале XX века. СПб.: Наука, 1994. 157 с.
7. Галлямова З.В. Городское самоуправление второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам г.Вятки). Монография. Елабуга, 2006. 164 с.
8. Азбелев А.Н. Проблемы международной систематизации преданий и легенд // Русский фольклор. Вып. 10. М.-Л., 1966. С. 176-195.
9. Грахова С.И. Личный архив собирателя (1995–2013).
10. Grahova S.I., Ismailova N.I. Mythological Stories about House-Spirit: Themes, Structure, Psychological Particularities // Middle-East Journal of Scientific Research. № 18 (1). IDOSI Publications, 2013. P. 13-17.
11. Архив карельского фольклора. Коллекция 25,1. Л. 1-5. Шифр: Ук. 882 В.
12. Gapsalov A.R. Regional Industry in the Period of: Based on the Materials of Tatarstan Republic (Russia) // Middle-East Journal of Scientific Research 15 (11): 1487-1495, 2013. <http://www.idosi.org/mejsr/mejsr15%2811%2913> (дата обращения: 7.09.2013).

References:

1. Wikipedia. Russian Empire [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%EE%F1%EB%EE%E2%E8%E5> (data obrashcheniya 04.01.2014).
2. Narodnoe khozyaistvo SSSR za 60 let. Yubileinyi statisticheskiy ezhegodnik. M., 1977. 803 s.
3. Markevich A., Kharrison M. Pervaya mirovaya voyna, Grazhdanskaya voyna i vosstanovlenie: natsional'nyi dokhod Rossii v 1913–1928 gg. M., 2013. 111 s.
4. Grant, J. Andrew (2001). Slass, definition of. In Jones, R.J. Barry. Routledge Encyclopedia of International Political Economy: Entries A-F. Taylor & Francis. 161 p.
5. Vikipediya. Kupechestvo [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%F3%EF%E5%F7%E5%F1%F2%E2%EE> (data obrashcheniya 03.01. 2014).
6. Nardova V.A. Samoderzhavie i gorodskie dumy v kontse XIX - nachale XX veka. SPb.: Nauka, 1994. 157 s.
7. Gallyamova Z.V. Gorodskoe samoupravlenie vtoroi poloviny XIX – nachala KhKh vv. (po materialam g.Vyatki). Monografiya. Elabuga, 2006. 164 s.
8. Azbelev A.N. Problemy mezhdunarodnoi sistematzatsii predanii i legend // Russkii fol'klor. Vyp. 10. M.-L., 1966. S. 176-195.
9. Grakhova S.I. Lichnyi arkhiv sobiratelya (1995–2013).

10. Grahova S.I., Ismailova N.I. Mythological Stories about House-Spirit: Themes, Structure, Psychological Particularities // Middle-East Journal of Scientific Research. № 18 (1). IDOSI Publications, 2013. R. 13-17.

11. Arkhiv karel'skogo fol'klora. Kolleksiya 25,1. L. 1-5. Shifr: Uk. 882 V.

12. Gapsalamov A.R. Regional Industry in the Period of: Based on the Materials of Tatarstan Republic (Russia) // Middle-East Journal of Scientific Research 15 (11): 1487-1495, 2013. <http://www.idosi.org/mejsr/mejsr15%2811%2913> (data obrashcheniya: 7.09.2013).

УДК 908

**Роль купечества в жизни российского общества:
по материалам устных преданий**

¹Светлана Ивановна Грахова

²Алмаз Рафисович Гапсаламов

¹Елабужский институт Казанского федерального университета, Российская Федерация

423600 Республика Татарстан, город Елабуга, улица Казанская, 89

кандидат филологических наук, доцент

E-mail: SG2223@yandex.ru

²Елабужский институт Казанского федерального университета, Российская Федерация

423600 Республика Татарстан, город Елабуга, улица Казанская, 89

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: gapsalamov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные устные рассказы о купцах, бытующие в Елабужском районе Республики Татарстан. Выявляется их жанровая специфика, предлагается тематическая классификация, определяются стилевые особенности. Эти рассказы ценны значительным потенциалом в исторической реконструкции лиц и событий данного края. Также в них отразились общие тенденции отечественной словесности – уйти от одностороннего взгляда на прошлое, все воспринимать и оценивать с позиций правды, добра и красоты.

Ключевые слова: фольклорный жанр; устные рассказы; классификация; типология; ситуация поступка; композиция устного рассказа.